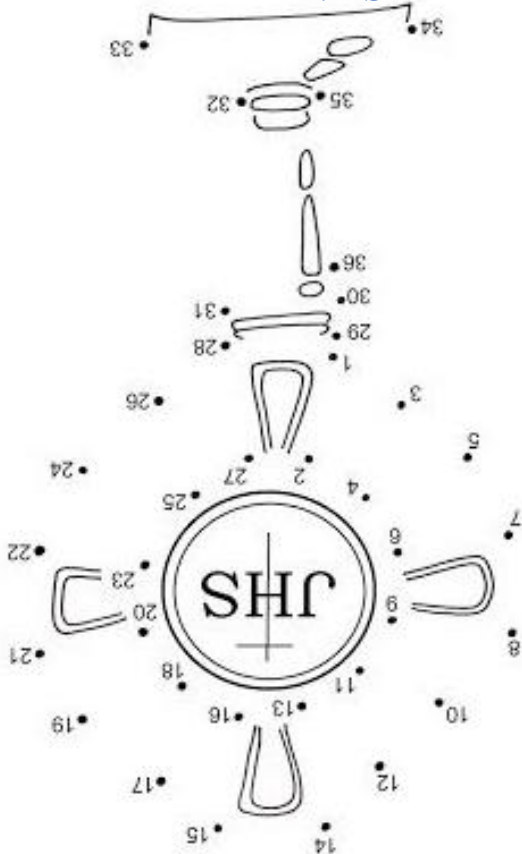

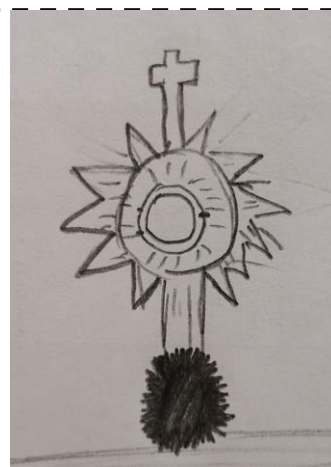
Что у тебя получится?
Соедини точки.

— Отец Александр, спасибо Вам за всё!
Это же наш последний день...
— Ежи, ты куда-то собрался? Скоро уж снег выпадет — неудачное время для путешествий, не находишь?
— Но ведь завтра наступит ад, все будут орать, и Вам будет точно не до меня. Поэтому я хочу сейчас попрощаться...
— Стоп, что завтра наступит?
— Ад, а потом все будут орать.
На лице отца Александра отразилось большое удивление, а потом он захохотал, аж слёзы из глаз покатились.
— Ежи, ты опять всё не так услышал. У нас завтра будет адорация. И никто орать не будет. И ад тут вообще ни при чём. Это когда на престол в храме ставятся Пресвятые Дары, все встают на колени и благодарят Бога за возможность побыть с Ним. Это латинское слово. Оно означает восхищение и поклонение. Эх ты, колючка, опять всё напутал!
С сердца словно камень свалился. Завтра обязательно пойду посмотреть, что же такое адорация, чтобы больше ничего не боялся.

Приключения Ежи (для чтения взрослыми детям)

*В доме священника живёт необыкновенный ёжик Ежи.
Он умеет читать, писать и управлять винтокрылом. А ещё
он ведёт дневник, в котором записывает свои приключения.*

Снова у нас суета и гости. Нам, ёжикам, очень сложно к этому привыкнуть. Мы любим тишину, особенно осенью, когда дни становятся короче и так и хочется впасть в спячку. Только зароешься в старые газеты или заползёшь в свою рукавицу, уютно лежащую на батарее, — тут же начинает кто-то топтать.

Вокруг двигают стулья, настраивают гитару, смеются. Я очень общительный ёж, но, когда в доме всё время поют, причём песни, которые я не знаю, уф-уф-уф, тяжело моим иголкам. Отец Александр уходит на целый день, снова в храме устанавливают какие-то экраны и другую непонятную аппаратуру. А его гости всё время пьют чай и поют.

— Ритка, что происходит вообще? — спросил я в субботу у моей подружки, дочки нашей органистки.

— Ой, Ежи, у нас в воскресенье будет такое событие, даже трансляция будет. А вечером ещё сёстры-монахини из соседнего прихода приедут, будут храм цветами украшать. Представляешь, у нас будет адаптация.

— Что?

— Ну, это когда все молятся, песни поют.

— То, что песни поют, я за неделю уже понял, но слово ты, по-моему, неправильное какое-то используешь.

— Это ещё почему?

— Потому что адаптация — это когда к чему-то привыкаешь.

– Или когда сложный текст делают лёгким, чтобы его дети могли читать, – поддержал меня мой брат Иннокентий. Его колючая голова была перевязана платком – так он показывал, что она у него просто разрывается от громких звуков. Но его намёка никто не понимал. Приходящие в дом ребята смеялись и с удовольствием фотографировали ёжика в платочке.

– Так что вы будете упрощать, да ещё и вещать про это в интернет? – не унимался я. Ритка смутилась и предложила спросить у кого-нибудь из ребят постарше.

– Пашка, а что у нас завтра будет?

– Завтра у нас будет апробация. Приедет много народу, будет сводный хор из двух приходов. Короче, апробация и прославление. Отец Александр говорит, что это круто и нам очень понравится.

– Апробация... – засомневался Иннокентий. Он громко протопал к книжному шкафу, чтобы посмотреть это слово в словаре.

– Так-с, в римском католическом праве апробация – это акт, подтверждающий полномочия епископа. Что ж это получается, отца Александра сделали епископом, а мы об этом ничего не знаем? Как-то это не товарищески не поделиться такой новостью.

– Подождите, но ведь сначала, наверное, должно быть рукоположение в епископы, нет? – засомневался Пашка.

– Вполне вероятно, – задумчиво проурчал Иннокентий, – или ты тоже слово перепутал. Как-то не сочетается апробация и прославление. Песни петь и радоваться из-за какой-то бумажки, да ещё и в интернет это транслировать?

– Надо спросить у кого-то из старших,

– сказал Пашка, и мы двинулись в сторону Кости, в очередной раз настраивающего гитару. – Костя, а что у нас завтра будет?

– Ад, апчхи, орация.

Мы с Иннокентием переглянулись, и иголки у нас встали дыбом, у Иннокентия даже платочек слетел от страха.

– Я всё понял, я про такое слышал, Ежи, это кошмар, – забормотал мой брат.

– ???

– Это значит, что они все вместе соберутся, а тут как ад подступит, и все будут орать от страха.

– Иннокентий, ты что? Зачем они тогда весёлые песни разучивают?

– Это они себя так подбадривать будут, чтобы не так страшно было.

– А в интернет зачем транслировать?

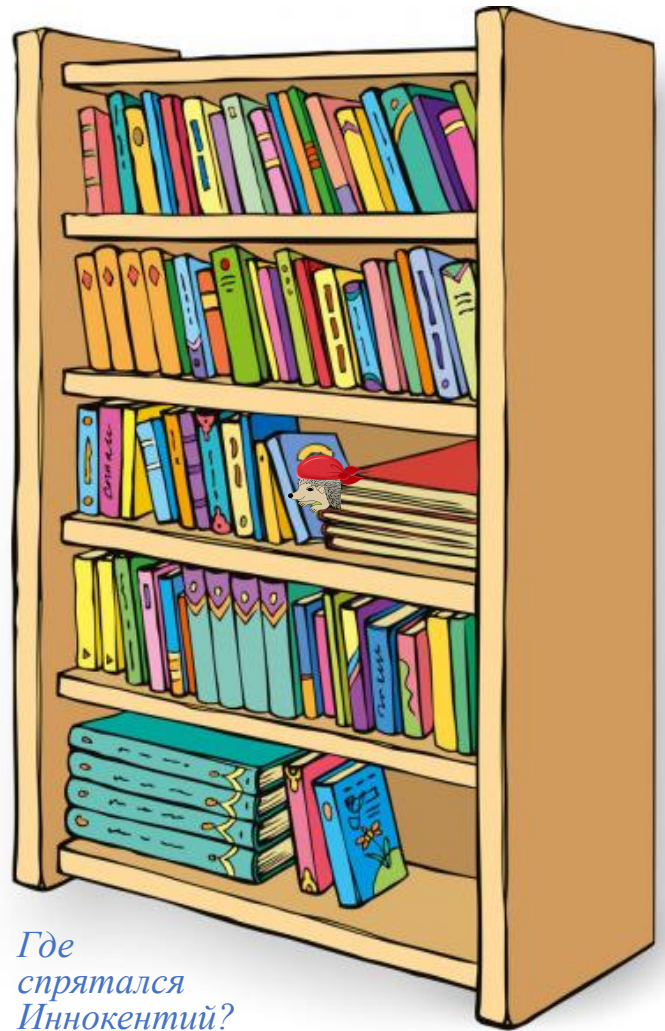
– Чтобы в других приходах тоже испугались и поорали, да. Но самое ужасное, Ежи, что, когда всё это начнётся, ёжики исчезнут, потому что у животных нет души.

– Как это нет? – возмутился я. – Всё у меня есть.

– Ну тогда ты точно попадёшь в ад, можешь начинать орать уже сейчас.

Иннокентий напустил на себя самый мрачный вид.

Отец Александр пришёл совсем поздно вечером. И я понял, что настал момент прощаться. Он-то точно попадёт в рай, а нам остаётся только...

*Где
спрятался
Иннокентий?*